

ПРИХОДСКАЯ №62 Газета

ДЕКАБРЬ 2008

ХРАМА СВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

ПАМЯТИ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ ВТОРОГО

5 декабря в своей резиденции Переделькино на 80-м году жизни скончался Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий Второй. Накануне он отслужил Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. Около 80 тысяч человек пришли к храму Христа Спасителя в Москве, чтобы попрощаться со Святейшим Патриархом.

Отпевание Святейшего Патриарха Алексия состоялось во вторник, 9 декабря, в храме Христа Спасителя, он погребен в приделе Благовещения Пресвятой Богородицы Богоявленского (Елоховского) собора, где покоятся мощи его духовного покровителя — митрополита Московского Алексия, возглавлявшего Русскую Церковь в XIV веке.

Алексий Второй (в миру Алексей Михайлович Ридигер) — 15-й предстоятель РПЦ со времени введения в 1589 году патриаршества на Руси. Был избран патриархом летом 1990 года на Поместном Соборе Русской Православной церкви.

С именем Алексия Второго связывают духовное возрождение России. За время его патриаршества, согласно опросу ВЦИОМ, число последователей православия среди россиян увеличилось почти в три раза, восстановлены многие тысячи храмов, возрождены сотни монашеских обителей, было образовано большое число новых епархий, подписан исторический Акт о каноническом общении с Зарубежной церковью.

При Патриархе Алексии Втором Церковь получила возможность свободно осуществлять религиозную, образовательную и благотворительную деятельность.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ПАТРИАРХ

ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ СЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ВТОРОГО

Путь, который веками проходили святители земли Русской, — путь пастырского служения, берущий начало от воцерковленного детства во Христе, — был при советской власти под запретом.

Божий Промысел о нашем Предстоятеле выстроил его жизнь от самого рождения так, что жизни в России советской предшествовали детство и отрочество в старой России (насколько это было тогда возможно), и с советской действительностью встретился возрастом юный, но духом зрелый и мужественный воин Христов.

С раннего детства Алексей Ридигер прислуживал в церкви. Его духовным отцом был протоиерей Иоанн Богоявленский, впоследствии епископ Таллинский и Эстонский Исидор (+1949). С пятнадцати лет Алексей был иподиаконом у архиепископа Таллинского и Эстонского Павла (Дмитровского; +1946), а затем и у епископа Исидора. Учился в русской средней школе в Таллине.

Святейший Патриарх вспоминает, что у него всегда была пятерка по Закону Божию. Семья была его крепостью и опорой и при выборе пути, и на протяжении всего священнического служения. Не только узы родства, но и узы душевной дружбы связывали его с родителями, все переживания они делили друг с другом...

В 1936 году таллинский Александро-Невский собор, прихожанами которого были родители будущего Первосвященителя, передали эстонскому приходу. История этого храма многострадальна: сразу же после провозглашения Эстонской республики в 1918 году началась кампания по ликвидации собора — собирали деньги «на снос церковей с русскими золотыми луковичами и будок русских Богов» (православных часовен) даже в школах у детей.

Но против разрушения собора выступила общественность, русская и международная, а также Красный Крест. Потом поднялась новая волна: снести купола Александро-Невского собора, поставить шпиль и создать там «пантеон эстонской независимости». В архитектурном журнале были опубликованы иллюстрации: вид города без «русских лукович», но с «пантеоном эстонской независимости».

Эти иллюстрации сохранились у будущего Святейшего Патриарха Алексия и в свое время пригодились для спасения собора, когда власти уже советской Эстонии намерились переделать храм в планетарий (демонстрация намерений буржуазной власти относительно использования собора обескуражила советских правителей).

В 1936 году с куполов сняли позолоту. В таком виде собор просуществовал до войны. В 1945 году иподиакону Алексею было поручено подготовить к открытию Александро-Невский собор города Таллина для возобновления в нем богослужений (собор в военное оккупационное время был закрыт).

С мая 1945 по октябрь 1946 года он был алтарником и ризничим собора. С 1946 года служил псаломщиком в Симеоновской, а с 1947 года — в Казанской церквях Таллина. В 1946 году Алексей Ридигер сдал экзамены в Петербургскую (Ленинградскую) духовную семинарию, но не был принят, поскольку ему в то время еще не исполнилось восемнадцати лет.

В следующем, 1947 году он был зачислен сразу на 3-й курс семинарии, которую окончил по первому разряду в 1949 году. Будучи на первом курсе Петербургской духовной академии, 15 апреля 1950 года он был рукоположен во диакона, а 17 апреля 1950 года — во священника и назначен настоятелем Богоявленской церкви города Йыхви (Johvi) Таллинской епархии.

Три с лишним года он совмещал служение приходского священника с заочной учебной в академии. В 1953 году отец Алексей окончил духовную академию по первому разряду и был удостоен степени кандидата богословия за курсовое сочинение «Митрополит Московский Филарет (Дроздов) как догматист».

15 июля 1957 года отец Алексей был назначен настоятелем Успенского собора города Тарту (Юрьев) и в течение года совмещал служение в двух храмах. В Тарту он прослужил четыре года.

Тарту — университетский город, затихающий в летнее время и оживленный зимой, когда приезжают

Храм свв. бесср. Космы и Дамиана, визит Патриарха в Великую Субботу 26 апреля 2008 г.

Храм свв. бесср. Космы и Дамиана, визит Патриарха в Великую Субботу 26 апреля 2008 г.

студенты. Святейший Патриарх сохранил добрую память о старой юрьевской университетской интеллигенции, которая активно участвовала в церковной жизни. Это была живая связь со старой Россией. 17 августа 1958 года отец Алексей был возведен в сан протоиерея.

В 1959 году в праздник Преображения Господня умерла мать Святейшего Патриарха. Ей в жизни выпал трудный крест — быть женой и матерью священника в атеистическом государстве. Надежным прибежищем и утешением была молитва — каждый день Елена Иосифовна читала акафист перед иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Отпевали матушку Елену Иосифовну в Тарту, а похоронили в Таллине, на Александро-Невском кладбище — месте упокоения нескольких поколений ее предков. Отец с сыном остались вдвоем.

3 марта 1961 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры протоиерей Алексей Ридигер принял монашеский постриг. Вскоре постановлением Священного Синода от 14 августа 1961 года иеромонаху Алексею было определено стать епископом Таллинским и Эстонским с поручением временного управления Рижской епархией.

21 августа 1961 года иеромонах Алексей был возведен в сан архимандрита. Это было нелегкое время — разгар хрущевских гонений. Советский вождь, пытаясь реанимировать революционный дух двадцатых годов, требовал буквального исполнения антирелигиозного законодательства 1929 года. Казалось, вернулись довоенные времена с их «пятителкой безбожия». Правда, новое гонение на Православие кровавым не было — служителей Церкви и

православных мирян не истребляли, как прежде, но газеты, радио и телевидение извергали потоки хулы и клеветы на веру и Церковь, а власти и «общественность» травили и преследовали христиан. По всей стране шло массовое закрытие храмов. Резко сократилось и без того малое число духовных учебных заведений.

В феврале 1960 года Святейший Патриарх Алексей I в своем выступлении на конференции советской общественности за разрушение через головы собравшихся в Кремле обратился к миллионам православных христиан. Призывая их к стойкости перед лицом новых гонений, Святейший Патриарх сказал: «В таком положении Церкви есть и много утешительного для верных ее членов, ибо что могут значить все усилия человеческого разума против христианства, если двухтысячелетняя история его говорит сама за себя, если враждебные против него выпады предвидел Сам Христос и дал обетование непоколебимости Церкви, сказав, что «врата адовы не одолеют Ее!»».

В те трудные для Русской Церкви годы покидало этот мир старшее поколение епископов, начинавших свое служение в дореволюционной России, — исповедники, прошедшие Соловки и адские круги ГУЛАГа, архипастыри, уходившие в зарубежное изгнание и вернувшиеся на родину после войны... На смену им пришла плеяда молодых епископов, среди которых был и епископ Таллинский Алексей. Епископы эти, не видевшие Русскую Церковь в могуществе и славе, избрали путь служения Церкви гонимой, находившейся под гнетом безбожного государства. Власть изобретала все новые способы экономического и

полицейского давления на Церковь, но неодолимой крепостью стала для нее верность православных Христовой заповеди: «Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его» (Мф. 6:33).

14 ноября 1961 года епископ Алексей назначен заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. Уже в самом начале своего архиерейского служения молодой епископ столкнулся с решением местной власти о закрытии и передаче под дом отдыха Пюхтицкого Успенского монастыря. Однако ему удалось убедить советское начальство в невозможности для епископа начинать служение с закрытия обители. В начале 1962 года, будучи уже заместителем председателя ОВЦС, епископ Алексей привез в монастырь делегацию Евангелической Церкви Германии. В то время его отец лежал с инфарктом, но епископ должен был сопровождать иностранных гостей — ведь речь шла о спасении обители. Вскоре появились восторженные отзывы о Пюхтицком монастыре в газете *Neue Zeit*. Потом была еще одна делегация, третья, четвертая, пятая... И вопрос о закрытии обители был снят.

Вспоминая те годы, Святейший Патриарх Алексей говорит: «Одному Богу известно, сколько каждому из священнослужителей, оставшихся в Советской России, а не уехавших за рубеж, пришлось пережить... Мне довелось начать свое церковное служение в то время, когда за веру уже не расстреливали, но сколько пришлось пережить, отстаивая интересы Церкви, будучи судить Бог и история». За 25 лет епископского служения Владыки Алексея в Эстонии ему с Божией помощью многое

Храм свв. бесср. Космы и Дамиана, Храмовый праздник 2006

удалось отстоять. Но тогда враг был известен — он был один. И у Церкви находились способы внутреннего противостояния ему.

Вступив на Патриарший престол, Святейший Владыка столкнулся с совершенно иной ситуацией: у Церкви в современном сложном мире, с его социальными, политическими и национальными проблемами, оказалось множество новых врагов. 23 июня 1964 года епископ Алексей был возведен в сан архиепископа и в конце 1964 года назначен Управляющим делами Московской Патриархии и становится постоянным членом Священного Синода.

Святейший Патриарх вспоминает: «В течение девяти лет я был близок к Святейшему Патриарху Алексию I, личность которого оставила в моей душе глубокий след. В то время я занимал пост Управляющего делами Московской Патриархии, и Святейший Патриарх полностью доверял мне решение многих внутренних вопросов. На его долю выпали тяжелейшие испытания: революция, гонения, репрессии, потом, при Хрущеве, новые административные гонения и закрытие храмов. Скромность Святейшего Патриарха Алексея, его благородство, высокая духовность — все это оказывало на меня огромное влияние. Последнее богослужение, которое он совершил незадолго до своей кончины, было в 1970 году на Сретение.

В Патриаршей резиденции в Чистом переулке после его отъезда осталось Евангелие, раскрытое на словах: «Ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром...»».

25 февраля 1968 года архиепископ Алексей был возведен в сан митрополита.

С 10 марта 1970 года по 1 сентября 1986 года осуществлял общее руководство Пенсионным комитетом, задачей которого было пенсионное обеспечение духовенства и других лиц, работавших в церковных организациях, а также их вдов и сирот.

18 июня 1971 года во внимание к усердным трудам по проведению Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года митрополит Алексей удостоен права ношения второй пангии.

Митрополит Алексей выполнял ответственные функции в качестве члена Комиссии по подготовке и проведению празднования 50-летия (1968) и 60-летия (1978) восстановления Патриаршества в Русской Православной Церкви; члена Комиссии Священного Синода по подготовке Поместного Собора Русской Православной Церкви 1971 года, а также председателя процедурно-организационной группы, председателя секретариата Поместного Собора; с 23 декабря 1980 года он — заместитель председателя Комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси и председатель организационной группы этой комиссии, а с сентября 1986 года — богословской группы.

25 мая 1983 года назначен председателем Ответственной комиссии для разработки мероприятий по приему зданий ансамбля Данилова монастыря, организации и проведению всех реставрационных и строительных работ по созданию на его территории Духовно-административного центра Русской Православной Церкви. На этой должности пробыл до назначения на Санкт-Петербургскую (в то время — Ленинградскую) кафедру.

В 1984 году Владыке Алексию было присвоено звание доктора богословия. Трехтомный труд «Очерки по истории Православия в Эстонии» был представлен им на соискание степени магистра богословия, но Ученый Совет ЛДА единодушно решил, что, поскольку «диссертация по глубине исследования и по объему материала значительно превосходит традиционные критерии магистерской работы» и «в преддверии 1000-летия Крещения Руси этот труд может составить особую главу

в исследовании об истории Русской Православной Церкви», то автор заслуживает более высокой ученой степени, чем та, на соискание которой он ее представил.

«Диссертация — всеобъемлющая работа по истории Православия в Эстонии, в ней собран огромный церковно-исторический материал, изложение и анализ событий соответствуют высоким критериям, предъявляемым к докторским диссертациям» — таким был вывод Совета. 12 апреля 1984 года состоялся торжественный акт вручения докторского креста митрополиту Таллинскому и Эстонскому Алексию.

29 июня 1986 года Владыка Алексей назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским с поручением управлять Таллинской епархией. Так началась еще одна эпоха в его жизни.

Правление нового архиерея стало переломным для церковной жизни северной столицы. Вначале он столкнулся с полным игнорированием Церкви городскими властями, ему не разрешили даже нанести визит председателю Ленгорсовета — уполномоченный Совета по делам религий жестко заявил: «Этого в Ленинграде никогда не было и быть не может». Но уже через год этот же самый председатель при встрече с митрополитом Алексием сказал: «Двери Ленинградского совета открыты для Вас днем и ночью». Вскоре представители власти сами стали приезжать на прием к правящему архиерею — так был сломан советский стереотип. С 24 января 1990 года Владыка Алексей — член правления Советского фонда милосердия и здоровья; с 8 февраля 1990 года — член президиума Ленинградского фонда культуры.

От Фонда милосердия и здоровья в 1989 году был избран народным депутатом СССР. За время управления Петербургской епархией Владыке Алексию удалось сделать очень многое: были восстановлены

и освящены часовня блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище, Иоанновский монастырь на Карповке.

В бытность Святейшего Патриарха митрополитом Ленинградским совершилась канонизация блаженной Ксении Петербургской, стали возвращаться Церкви святыни, храмы и монастыри, в частности были возвращены святыне мощи благоверного князя Александра Невского, преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких.

Во все годы своего архиерейского служения будущий Святейший Патриарх Алексей принимал активное участие в деятельности многих международных организаций и конференций.

В составе делегации Русской Православной Церкви он участвовал в работе III Ассамблеи Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) в Нью-Дели (1961); избирался членом Центрального комитета ВСЦ (1961-1968); был президентом Всемирной конференции «Церковь и общество» (Женева, Швейцария, 1966); членом комиссии «Вера и устройство» ВСЦ (1964-1968).

В качестве главы делегации Русской Православной Церкви участвовал в богословских собеседованиях с делегацией Евангелической Церкви в Германии «Арнольдсхайн-II» (ФРГ, 1962), в богословских собеседованиях с делегацией Союза Евангелических Церквей в ГДР «Загорск-V» (Троице-Сергиева лавра, 1984), в богословских собеседованиях с Евангелическо-Лютеранской Церковью Финляндии в Ленинграде и Пюхтицком монастыре (1989).

Более четверти века архиепископ и митрополит Алексей посвящал свои труды деятельности Конференции Европейских Церквей (КЕЦ). С 1964 года он один из президентов (членов президиума) КЕЦ; на последующих генеральных ассамблеях переизбирался президентом. С 1971 года митрополит Алексей — вице-председатель Президиума и

Совещательного комитета КЕЦ. 26 марта 1987 года избран председателем Президиума и Совещательного комитета КЕЦ. На VIII Генеральной ассамблее КЕЦ на Крите в 1979 году митрополит Алексей был основным докладчиком на тему «В силе Святого Духа — служить миру». С 1972 года митрополит Алексей — член Совместного комитета КЕЦ и Совета Епископских Конференций Европы (СЕКЕ) Римско-Католической Церкви. 15-21 мая 1989 года в Базеле, Швейцария, митрополит Алексей был сопредседателем I Европейской экуменической ассамблеи на тему «Мир и справедливость», организованной КЕЦ и СЕКЕ. В сентябре 1992 года, на X Генеральной ассамблее КЕЦ, истек срок полномочий Патриарха Алексея II в качестве председателя КЕЦ. Его Святейшество выступил на II Европейской экуменической ассамблее в Граце (Австрия) в 1997 году.

Митрополит Алексей был инициатором и председателем четырех семинаров Церквей Советского Союза — членов КЕЦ и Церквей, поддерживающих сотрудничество с этой региональной христианской организацией. Семинары проходили в Успенском Пюхтицком женском монастыре в 1982, 1984, 1986 и 1989 годах.

Митрополит Алексей принимал активное участие в работе международных и отечественных миротворческих общественных организаций. С 1963 года — член правления Советского фонда мира, участник учредительного собрания общества «Родина», на котором избран членом совета общества 15 декабря 1975 года; переизбирался 27 мая 1981 и 10 декабря 1987 года.

24 октября 1980 года на V Всесоюзной конференции Общества советско-индийской дружбы избран вице-президентом этого Общества.

11 марта 1989 года избран членом совета Фонда славянской письменности и славянских культур.

Делегат Всемирной христиан-

ской конференции «Жизнь и мир» (20-24 апреля 1983 года, Упсала, Швеция). Избран на этой конференции одним из ее президентов.

Возрождать церковную жизнь уже во всероссийском масштабе предстояло будущему Первосвященно в его Патриаршем служении.

3 мая 1990 года почил о Господе Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. Для избрания нового Предстоятеля Русской Православной Церкви был созван внеочередной Поместный Собор. 7 июня 1990 года колокол Троице-Сергиевой лавры возвестил об избрании пятнадцатого Всероссийского Патриарха. Интронизация Святейшего Патриарха Алексия состоялась 10 июня 1990 года в Богоявленском кафедральном соборе Москвы.

Возвращение Церкви к широкому общественному служению — во многом заслуга Святейшего Патриарха Алексия II. Одно за другим следовали события воистину промыслительные: обретение мощей преподобного Серафима Саровского, торжественный перенос их в Дивеево, когда по предсказанию святого среди лета запели Пасху; обретение мощей святителя Иоасафа Белгородского и возвращение их в Белгород, обретение мощей Святейшего Патриарха Тихона и торжественное перенесение их в Большую собор Донского монастыря, обретение в Троице-Сергиевой лавре мощей святителя Московского Филарета и преподобного Максима Грека, обретение нетленных мощей преподобного Александра Свирского.

Эти чудесные обретения свидетельствуют о том, что начался новый, удивительный период в жизни нашей Церкви, свидетельствуют о благословении Божиим на служение Патриарха Алексия II.

В качестве сопредседателя Святейший Патриарх Алексий вошел в Российский организационный комитет по подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднованию двухтысячелетия христианства (1998-2000). По инициативе и при участии Святейшего Патриарха состоялась межконфессиональная конференция «Христианская вера и человеческая вражда» (Москва, 1994). Святейший Патриарх председательствовал на конференции Христианского межконфессионального консультативного комитета ««Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13:8). Христианство на пороге третьего тысячелетия» (1999); Межрелигиозном миротворческом форуме (Москва, 2000).

Святейший Патриарх Алексий является председателем Патриаршей Синодальной Библейской комиссии, главным редактором «Православной энциклопедии» и председателем Наблюдательного и Церковно-научного советов по изданию «Православной энциклопедии», председателем Попечительского совета Российского благотворительного фонда примирения и согласия, возглавляет Попечительский совет Национального военного фонда.

За годы своего архиерейского служения в сане митрополита и Патриарха Алексий II посетил многие епархии Русской Православной Церкви и страны мира, был участником множества церковных событий. В церковной и светской печати в России и за рубежом опубликовано несколько сотен его статей, выступлений и работ на богословские, церковно-исторические, миротворческие и другие темы. Святейший Патриарх Алексий возглавлял Архиерейские Соборы 1992, 1994, 1997, 2000 и 2004 годов, неизменно председательствует на заседаниях Священного Синода.

Как Патриарх Всероссийский он посетил 81 епархию, многие по несколько раз — всего совершил более 120 поездок в епархии, целями которых прежде всего являлись пастырское попечение об отдаленных общинах, укрепление церковного единства и свидетельства Церкви в обществе.

За время архиерейского служения Святейший Патриарх Алексий возглавил 83 архиерейских хиротонии (из них 70 после избрания на Всероссийскую кафедру), рукоположил в священный сан более 400 иереев и почти столько же диаконов. Большое внимание Святейший Патриарх Алексий уделяет подготовке кадров священнослужителей для Русской Православной Церкви, религиозному образованию мирян и духовно-нравственному воспитанию юного поколения. С этой целью по благословению Его Святейшества открываются духовные семинарии, духовные училища, церковноприходские школы; создаются структуры для развития религиозного образования и катехизации. В 1995 году устройство церковной жизни позволило подойти к воссозданию миссионерской структуры.

Его Святейшество уделяет большое внимание установлению в России новых взаимоотношений между государством и Церковью. При этом он убежденно придерживается принципа разделения между миссией Церкви и функциями

государства, невмешательства во внутренние дела друг друга. В то же время он считает, что душеспасительное служение Церкви и служение государства обществу требуют обоюдно свободного взаимодействия между церковными, государственными и общественными институтами.

После многолетних гонений и ограничений Церкви была возвращена возможность проводить не только катехизаторскую, религиозно-образовательную и воспитательную деятельность в обществе, но и осуществлять благотворительность по отношению к малоимущим и служение милосердия в больницах, домах престарелых и местах заключения.

Пастырский подход Святейшего Патриарха Алексия снимает напряженность между учреждениями государственной системы сохранения памятников культуры и Церковью, что вызывается неоправданными опасениями, узко корпоративными или личными интересами. Его Святейшество подписал ряд совместных документов с Министерством культуры Российской Федерации и руководством отдельных музейных комплексов, находящихся на территории церковно-исторически и духовно значимых монастырей, которые разрешают названные проблемы и дают монастырям новую жизнь.

Святейший Патриарх Алексий призывает к тесному сотрудничеству между представителями всех областей светской и церковной культуры. Он постоянно напоминает о необходимости возрождения нравственности и духовной культуры, преодоления искусственных преград между светской и религиозной культурой, светской наукой и религией.

Ряд подписанных Его Святейшеством совместных документов заложил основы для развития сотрудничества Церкви с системами здравоохранения и социального обеспечения, Вооруженными Силами, правоохранительными учреждениями, органами юстиции, учреждениями культуры и другими государственными структурами. По благословению Святейшего Патриарха Алексия II создана стройная церковная система окормления военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов.

В ходе политических, социальных и экономических реформ Святейший Патриарх Алексий II постоянно напоминает о приоритете нравственных целей перед всеми иными, о преимуществе служения благу общества и конкретного

человека в политической и экономической деятельности.

Продолжая традицию христианского миротворческого служения, в период общественно-политического кризиса в России осенью 1993 года, чреватого угрозой гражданской войны, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II принял на себя миссию умирения политических страстей, пригласив к переговорам находящиеся в конфликте стороны и посредничая на этих переговорах.

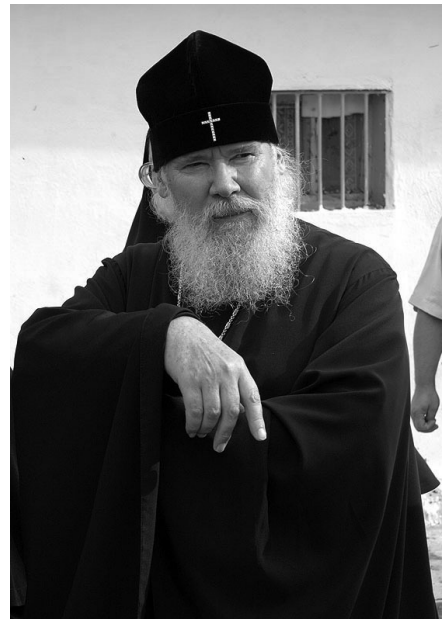
Патриарх выступал со многими миротворческими инициативами в связи с конфликтами на Балканах, армяно-азербайджанским противостоянием, боевыми действиями в Молдавии, событиями на Северном Кавказе, ситуацией на Ближнем Востоке, военной операцией против Ирака и так далее.

За время Патриаршего служения нынешнего Предстоятеля Русской Православной Церкви было образовано большое число новых епархий. Таким образом возникло множество центров духовного и церковно-административного руководства, расположенных ближе к приходам и содействующих оживлению церковной жизни в отдаленных регионах.

Будучи правящим епископом города Москвы, Святейший Патриарх Алексий II уделяет очень много внимания возрождению и развитию внутриепархиальной и приходской жизни. Эти труды во многом стали моделью для устройства епархиальной и приходской жизни в других местах. Наряду с неустанным внутрицерковным устройством, в котором он постоянно призывает более активно и ответственно участвовать всех без исключения членов Церкви на подлинно соборных началах, Предстоятель Русской Православной Церкви уделяет большое внимание вопросам братского взаимодействия всех Православных Церквей для совместного свидетельствования Истины Христовой миру.

Сотрудничество между различными христианскими конфессиями ради нужд современного мира Святейший Патриарх Алексий считает христианским долгом и путем к исполнению Христовой заповеди о единстве. Мир и согласие в обществе, к которым неустанно призывает Патриарх Алексий, обязательно включают в себя благожелательное взаимопонимание и сотрудничество между приверженцами различных религий и мировоззрений.

Интернет-портал
ПАТРИАРХИЯ. RU

Храм свв. бесср. Космы и Дамиана,
храмовый праздник 2006 г.

Прот. Александр БОРИСОВ

СЛОВО НА ПАНИХИДЕ В ДЕНЬ КОНЧИНЫ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II

Дорогие братья и сестры! Нас постигло огромное горе: ушел из жизни человек, который был духовным отцом, духовным пастырем миллионов наших соотечественников, — Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий. Человек действительно крупного, мирового масштаба, человек, который возглавил Церковь в ответственный и радостный период восстановления после семидесятилетнего пленения атеистическим государством. И Святейший Патриарх это прекрасно сознавал. Я очень хорошо помню, как в 1991 году, после попытки восстановления компартии — после августовского путча, буквально через 2–3 дня, когда было еще неясно, в какую сторону качнется чаша весов, в «Известиях» появилась его краткая статья о том, что строй, который в течение десятилетий держал Церковь в оковах, не давал людям естественного, нормального права веры в Бога, строй, который унес миллионы жизней, разрушил тысячи церквей и монастырей, — строй этот рухнул. Слова Патриарха были очень существенной поддержкой в то время, когда люди переживали новый период; это вносило в жизнь важное измерение духовного. Необходимо было задумываться: как страна начнет новую жизнь? И Святейший Патриарх выразил свою радость о том, что для Церкви открываются невообразимые прежде возможности.

Это был август 1991 года.

В дальнейшем Святейший Патриарх стал принимать деятельное участие в возрождении Церкви. Представьте: столько людей, которые приходят к нему с прошениями, инициативами, там и там открывают и восстанавливают приходы! И он все это успевал поддержать, все это держал в своей памяти, которая у него была совершенно точно феноменальной, — и направил огромную массу людей в русло созидания новой русской Церкви.

Я очень хорошо помню, как в те дни, спустя год или меньше, мне как депутату московского городс-

кого совета приходилось присутствовать на всякого рода встречах, официальных собраниях. Патриарх тогда говорил о том, что было у него на сердце, наверное, уже многие годы — чувствуя, что в Церковь придет много новых людей, которые принесут в нее свое пионерское, комсомольское, партийное прошлое, которые с теми же приоритетами будут входить в новую для них, еще неизвестную церковную жизнь. Он говорил, что в предыдущие десятилетия наши братья — западные христиане — оказывали нам огромную помощь и поддержку. Благодаря их поддержке сотни храмов и десятки монастырей остались открыты. Государство было вынуждено хотя бы делать вид, что оно поддерживает Церковь, налаживать какие-то связи. Но за этим стояла очень важная для Церкви помощь церковной жизни, которая была тогда непростой. Даже после хрущевских гонений, даже во времена Брежнева тяжелая рука государства лежала на Церкви и держала ее не то что на коротком, на кратчайшем, можно сказать, поводке.

И вот в эти наступившие новые дни наш Патриарх говорил о том, что в течение десятилетий наши западные братья-христиане нам помогали, поддерживали, благодаря им мы могли сделать многое, что без их помощи было невозможно. Но вот сейчас, когда мы получили полную свободу, что будет правильно: сказать, что вы нам больше не нужны? Или сказать: нет, вы наши братья и сестры, и нам есть что сказать окружающему нас языческому миру на Востоке, на Западе — сказать свое христианское слово.

И это было его искреннее устремление, которое не получило, к сожалению, поддержки большинства в Церкви, большинства, которое пришло в эти последние годы — не тогда, когда было трудно, когда это требовало пусть и не очень больших, но все-таки жертв, — а когда это стало хорошо, престижно, когда это стало можно.

И вот, эти люди, которые пришли

Церковь, — они пришли со своей же пионерской, комсомольской, партийной идеологией: что мы самые лучшие, что мы окружены врагами и так далее, и так далее: во всех чуть-чуть не похожих на себя видеть прежде всего врага, а уж потом разбираться, что к чему. Для Патриарха было очень трудно этому противостоять.

Всё время надо было сохранять это единство от тех людей, которые несли безудержную критику вынужденной позиции Церкви при советской власти (я не буду называть имена известных депутатов-священников). Напротив — другой край: это борьба против новых паспортов, ИНН и проч. и проч., уже просто религиозное мракобесие.

И вот посередине — Святейший, который должен был всё это сдерживать.

Он прекрасно отдавал себе отчет в том, что народ, пришедший вчера из комсомола и партии в Православную Церковь, к этому не готов... Не готов... Раскол, который возник на Украине: митр. Филарет (Денисенко) решил себя противопоставить Московской Патриархии, потому что он сам мечтал быть избранным на Патриарший престол; недовольство тем, что выбор пал на другого, привело его к тому, чтобы провозгласить свою церковь — украинскую (очень немногочисленную). Этот раскол повлек за собой множество нестроений и, в общем-то, даже насилия. Наш о. Виталий, который сейчас служит священником в Люблино, об этом немало рассказывал: его отец [протоиерей МП РПЦ, служивший на Украине — *ред.*] был одним из объектов нападок для этих людей, которые причины всего зла на Украине видели только в «москалях». Так что нестроений было много, и трудных нестроений. И, тем не менее, большинство членов Украинской Церкви осталось в Московской Патриархии, большинство верующего народа шло за своим Патриархом.

* * *

Конечно, не могу не сказать о том, какую роль в моей личной судьбе, в моем служении сыграл Московский Патриарх. После трагической гибели о. Александра Меня он тут же прислал телеграмму соболезнования. Нигде никогда Святейший Патриарх не дал никакой негативной или хотя бы сдержанной оценки о. Александра Меня. Он всегда говорил, что о. Александр — замечательный пастырь и что в его книгах нет ничего такого, что противоречило бы сути Священ-

ного Писания, хотя, конечно, всей полнотой Церкви (имея в виду ее, так сказать, консервативную часть) его труды, может быть, еще и не приняты. Но — «надлежит быть и разномыслиям, дабы открылись искусные» — ссылаясь Святейший на слова ап. Павла. И в дальнейшем, когда мы, буквально через несколько месяцев после гибели о. Александра, просили восстановить этот приход именно здесь, — Святейший Патриарх прекрасно знал, что мы с о. Александром были близкими и давними друзьями. Святейший благословил нас на служение здесь.

Уже весной, в апреле 1991 г., когда мы — группа, которая составила собой «двадцатку», будущее приходское собрание — обратились к Патриарху с просьбой передать нам вот этот храм, в центре Москвы, он тут же написал, что передает храм нашей общине и не возражает против того, чтобы при передаче храма священник Александр Борисов был настоятелем, а в мае 1991 г. уже издал указ о назначении настоятелем этой вновь созданной общины меня, недостойного.

И затем все наши инициативы, вся наша жизнь протекала под его благословением, о всех наших делах милосердия, служениях, поездках в Тэзе и т. д. мы, конечно, всегда испрашивали благословения Святейшего Патриарха, и он всегда нас поддерживал и благословлял...

И еще не могу не сказать о том, что он был человеком, который, несмотря на это официальное окружение, несмотря на свою — непомерную, конечно — занятость, огромное количество богослужений, которых он вел больше, чем рядовые священники на приходе, удивительным образом всех помнил и находил слова поддержки для каждого человека. Буквально в какие-то считанные секунды, когда на праздник подходишь к кресту, он обязательно скажет: «Передайте мое благословение всему вашему приходу! Как у вас там дела со стройкой?» или «Как там дела с изданием якутского перевода?» (он знал об этом и благословлял мое участие в издании как Президента Библийского общества) — словом, он всегда в секунду вспоминал об этом человеке, который проходит перед ним — из сотен других! — и находил для него какое-то замечательное поддерживающее слово, а если нет возможности подойти близко, — то просто взгляд, добрую улыбку. Человек, который находил какие-то очень важные слова тогда, когда, казалось бы, можно этого и

не делать. Помню, как я просил его отпустить меня на неделю перед Великим Постом немного отдохнуть на море. Он мог просто сказать «Хорошо», но он говорит — пустяк, но всё-таки: «Ну, хорошо, поезжайте — отдохните!» — т.е. он входит в ситуацию человека.

Помню, когда я уже был здесь настоятелем, на праздник иконы Знамения Божьей Матери (10 декабря) в храме на Речном вокзале служил Святейший, и я ему сослужил. Пока мы там готовились к службе, он говорит: «А ведь Вы здесь служили что-то около шестнадцати лет?» Я говорю: «Да, Ваше Святейшество, восемнадцать — со священническим служением» «Да... Вам, наверное, всё здесь очень дорого, всё так важно, знакомо!» Это удивительные слова. Когда человек входит в положение другого — представляет, как тот здесь служил, находит слова, чтобы это сказать, — конечно это совершенно удивительно.

Мне рассказывала одна наша прихожанка, как в тяжелый момент своей жизни она была в Донском монастыре, и как раз так сложилось, что Святейший там был: это был Великий Четверг, готовили мир, и Святейший благословлял перемещение его в Елоховский собор. Было множество народа, эта женщина и не думала подойти к нему, стояла где-то в сторонке, когда Патриарх мимо проходил. И вдруг он направляется именно к ней, благословляет и, положив руку, говорит: «Да, да, у Вас трудное положение, ну, Вы терпите — всё устроится и всё будет хорошо». Она чувствует: как будто какой-то столб тепла окружил ее! Она и стоящий рядом милиционер — они оба заплакали от радости, от счастья, от того, что Святейший обратился к ним. Причем, эта женщина — очень спокойный, уравновешенный человек. У Святейшего действительно был этот дар душевной теплоты, которую он мог передать человеку за несколько секунд. Эта женщина, которая пришла с тяжелым переживанием, этот милиционер, который просто рядом стоял, — они это почувствовали и вот так, удивительным образом, помнят многие годы. Такой у него был действительно замечательный дар: словом, улыбкой, какой-то поддержкой он передавал человеку ту благодать, которая была у него как у Главы Церкви, и человек действительно понимал, что он связан со всей Церковью, что его заметили, его знают, его понимают — краткое мгновение, которое запомнилось на многие годы, на всю жизнь.

(Я не рассказывал о многих других встречах со Святейшим, которые мне как депутату удалось пережить. Мы встречались с ним вроде бы для краткой беседы — а беседа продолжалась полтора часа один на один в его кабинете; мы встречались при перенесении мощей Серафима Саровского, и всякие другие были обстоятельства, когда нам с ним действительно доводилось говорить довольно долго.)

Вот такой удивительный человек ушел из жизни.

Конечно, это утрата, которая едва ли восполнима; конечно, это огромное для нас горе и печаль. И в то же время радостно, что такой человек был во главе нашей Церкви. Это великое счастье, что мы были знакомы, знали, что такой человек руководил нашей Церковью в это ответственное время.

* * *

И, конечно, не могу не сказать о том, что всё-таки это великая милость Божия, что он ушел из жизни легко. Еще вчера он служил, и говорил слово, и голос был бодрый — всё было хорошо. И вот так ушел из жизни. Это лучше, чем когда человек прикован к постели и много лет лежит. Вот сейчас Патриарх Сербский Павел: ему 95 лет, и уже 5 лет люди не понимают: осознает ли он вообще, что происходит вокруг, или нет? И то ли избирать [нового патриарха], то ли нет...

Так что такой христианской кончины, которой мы просим, — безболезненной, непостыдной, мирной — удостоился Глава нашей Церкви. Конечно, не такой уж и возраст большой: 79 лет. Это не мало, но, с другой стороны, мы знаем, что Алексей I ушел из жизни в 93 года, и мог бы еще Святейший быть с нами. Но он был человеком, который отдавал себя

всего! Отдавал служению, работе, встречам — всему, никогда практически не считаясь с усталостью. Только в последнее время он по настоянию врачей уходил в краткие отпуска — на неделю, на две. Видимо, не случайно — видимо, действительно здоровье давало о себе знать...

Помолимся об этом замечательном человеке.

Нам посчастливилось жить рядом с замечательной исторической личностью — даже так можно сказать; мы — современники такого удивительного человека! Мы пришли в те годы, когда Церковь им возглавлялась. Патриарх здесь у нас трижды совершал служение и два раза посещал нас в праздник Великой субботы — это тоже великая честь и какая-то важная с ним связь. Помолимся об этом замечательном, удивительном человеке — чтобы та благодать, которая так обильна была в нем при жизни, чтобы его молитвы и после его кончины нас поддерживали. И я не сомневаюсь, что так оно и будет. К нему, не сомневаюсь, будут обращаться миллионы людей — как было при его жизни, так будет и после его блаженной кончины. Помолимся.

* * *

Знаете, когда мы сейчас молились, мне пришло на сердце, что я никогда не мог себе представить, что придется молиться об упокоении Святейшего. Мне всегда казалось, что он будет жить еще, по крайней мере, лет до 90 уж точно. Закончилась одна эпоха, эпоха жизни нашей Церкви, возглавляемой этим великим человеком. Будем молиться о нем и помнить его, и будем его просить молиться о нас — чтобы Церковь, в которую он вложил столько труда, вложил всю свою жизнь; Церковь, в которой его Господь так обильно благо-

словлял удивительной благодатью общения, любви — этими редкими дарами для человека, — чтобы она шла вот этим путем, золотым путем середины, обходя все трудности, соблазны, нестроения; чтобы то, о чем Святейший всегда говорил: что главное — сохранить единство Церкви — чтобы мы это понимали. И не только понимали, но старались всеми нашими усилиями этому содействовать.

Пусть Господь благословит всех вас!

Теперь, по уставу, принятому Собором 1917 г., в случае кончины Патриарха Церковь временно возглавляется местоблюстителем до того времени, пока Поместный Собор нашей Российской Церкви не изберет нового Патриарха. Это избрание должно состояться в течение не более чем полугода. Будем молиться о том, чтобы преемник Святейшего Патриарха был достойным продолжателем его великого труда, его святого дела созидания Церкви и спасения людей.

Надо сказать, что только в такие минуты мы особенно глубоко понимаем значение Церкви, значение того, какое великое благо то, что мы имеем это место встречи с Богом, мы имеем место, где в самые трудные моменты нашей жизни мы можем собраться, быть вместе и, по слову Господа, «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них». Господь сегодня среди нас, собрал нас всех. Пусть Он дарует нам силы и мудрость, чтобы продолжать наш путь за Ним, продолжать так, как трудился и наставлял свою Церковь наш незабвенный, горячо нами любимый Святейший Патриарх Алексей.

Спасибо всем!

5.12.2008

Москва, храм свв. бесср.
Космы и Дамиана в Шубине

СОХРАНИТЬ ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ — ОЧЕНЬ ВАЖНАЯ ЗАДАЧА

ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ ПАТРИРАХА

1 НОЯБРЯ 2008 г., за несколько дней до отъезда Святейшего Патриарха Алексия в Германию, генеральный директор Информационного Агентства Русской Православной Церкви Елена Писарева и корреспондент «Первого канала» Евгений Баранов записали с ним интервью. Предполагалось, что этот материал будет использован в фильме к 80-летию Святейшего Патриарха. Никто не мог предположить, что это интервью будет последним. Мы публикуем речь Святейшего, расшифрованную с видеозаписи программы, показанной «Первым каналом» 9 декабря 2008 г.

Ваше Святейшество, во всей России Вы, наверное, единственный человек, власть которому дана пожизненно. У нас сейчас все пытаются снимать с себя ответственность, чем скорее, тем лучше. Хочется ли Вам иногда это сделать?

— Когда на тебе лежит ответственность, то чувствуешь, что, может быть, и хотелось бы ее сбросить, но нельзя этого сделать. Поэтому что несешь ответственность за сегодняшний и завтрашний день Церкви, как бы тяжело ни было.

— *Когда Вы отправлялись в Киев, раздавались голоса: стоит ли ехать в такой ситуации, решить которую, скорее всего не удастся, а скандал может получиться легко...*

— Архиерейский Собор и украинская часть епископата были под сильным давлением со стороны светских властей. И поэтому уже перед Архиерейским Собором эта определенная нервозность чувствовалась, как он пройдет. Но Собор нашел в себе мужество принять документ, в котором четко и ясно сказал о необходимости единства Церкви.

Врачи категорически возражали против поездки в Киев, потому что были некоторые осложнения в области сердца. Поэтому они даже встречались с членами Синода и с Президентом и сказали, что это опасно. Эта поездка была рискованной, но, взвесив всё, я принял решение, что надо ехать. Если бы я не поехал, то Патриарх Константинопольский возглавлял бы богослужение, и вся ответственность была на нем. Средства массовой информации тоже использовали бы неприезд Патриарха Московского в своих интересах. Сказали бы: вот видите, Москва вас оставила.

Мы надеялись на помощь Божию, и нельзя было обмануть ожидания народа, духовенства и епис-

копата, который только что подписал документ о единстве. Главное, нельзя было обмануть ожидания верующих, которые скандировали «Алексий — наш Патриарх», что было не очень, может быть, приятно властью придерживающим. И это единство с народом Божиим показало, с кем народ. И поэтому здесь третьим лицам уже трудно было вмешиваться и иметь какие-то претензии.

— Вы чувствовали себя неуютно в этой поездке?

— Неуютно, может быть, почувствовал себя в первый момент, как прилетел, потому что мне сказали, что сразу же надо ехать к президенту во дворец, он ждет. Я сказал, что приехал в связи с юбилеем, и первый мой визит будет к святыням Киево-Печерской лавры. Тогда обратились к послу Виктору Степановичу Черномырдину: «Окажите влияние». Он сказал: «Патриарх сам принимает решение. Поэтому я лезть не буду». И мы поехали, и народ ждал. Если бы я поехал принимать орден от президента, как только ступил на украинскую землю, народ бы не понял, зачем я, собственно говоря, приехал.

— *От всех этих вещей немножечко отдает средневековьем. Поместный князь позволяет себе устраивать политические игры...*

— Потеряв политическую поддержку в стране, он возомнил себя равноапостольным князем Владимиром, который должен объединить совершенно необъединимое. Ну как можно объединить всех в единую национальную Церковь: и раскольников, и каноническую Церковь, и автокефалистов-раскольников, и греко-католиков?

У него две задачи, которые он старается выполнить и выполняет: ввести Украину в НАТО и разделить, порвать духовную связь, которая существует внутри всей Русской Православной Церкви. Я еще его предшественнику, прези-

Священник Алексей Ридигер с отцом, прот. Михаилом Ридигером

Храм свв. бесср. Космы и Дамиана, храмовый праздник 2000 г.

денту Кучме, сказал: ввиду того, что образованы независимые суверенные государства, мы предоставили Украинской Православной Церкви, как и другим самоуправляемым Церквам, решение всех административных, финансовых, учебных, хозяйственных вопросов, но мы сохранили духовное единство и молитвенную связь. И разорвать эту связь не дано никому. Потому что это то, что объединяет наши братские славянские единоверные народы.

— В Черногории происходит та же самая ужасная история, в Македонской и Румынской Церквах... Похоже, Православная Церковь попала в серьезную полосу испытаний на прочность. Главное, во имя чего сохранять единство, если всё вокруг свидетельствует о том, что лучше и удобнее распасться?

— На встрече глав Православных Церквей в Стамбуле было продемонстрировано единство всех Православных Церквей. Несмотря на разделения, которые пытаются создать и на Украине, и на территории бывшей Югославии, я думаю, что единство всегда победит, потому что Православные Церкви хотя и не имеют единого центра, как Рим,

они независимы, но сохраняют все единство веры, единство богослужения, единство таинств. И сохранение всеправославного единства — наш общий долг.

— Где Вам уютнее всего? У Вас есть дом, который воспринимается как свой, не как резиденция?

— Патриархия в Чистом переулке — все-таки служебное, рабочее помещение. В Даниловском монастыре — тоже официальная резиденция. Поэтому, когда сюда (в Переделкино) приезжаешь, то здесь отдыхаешь. Хотя здесь сосредоточены в вечерние часы все звонки телефонные. И всегда приходится брать с собой очень большое «домашнее задание», бумаги. Но здесь, все-таки, место, где можно и отдохнуть, и воздух совсем другой. Когда я был избран на Поместном Соборе Патриархом, зданию Патриархии в Чистом переулке требовался большой ремонт. А здесь было все отремонтировано. Поэтому мы поселились в старой резиденции и там 13 лет прожили. Эта резиденция была построена к 2000-летию христианства. Иногда, когда сюда приезжает Владимир Владимирович Путин, он говорит: а почему вы принимаете глав государств и

правительств здесь? Почему вы не в Москве их принимаете? Но здесь немножечко дольше всегда бывают приемы, потому что обстановка как-то больше располагает к продолжительным беседам.

— Говорят, оскудел век чудесами. Вы сталкиваетесь с ними?

— Само духовное возрождение, которое произошло в России, разве не чудо? Кто мог предполагать его в 1930-х годах, когда в качестве партийной задачи ставилось, чтобы имя Божие не произносилось в Советском Союзе к 1937 году? Или при Хрущеве, который обещал в 80-е годы показать последнего попа по телевидению? Трудно было, конечно, предполагать такие огромные изменения в духовном сознании нашего народа. Это тоже чудо Божие.

— Как Вы думаете, какое событие оказалось переломным?

— Конечно, 1000-летие Крещения Руси было первым толчком к возвращению к своей истории и к осознанию того, что у нас общая киевская купель.

— Какие общественные процессы можно также считать переломными?

— Все трудности, которые со-

Храм свв. бесср. Космы и Дамиана, визит Патриарха в Великую Субботу в 1995 г.

проводжали распад великой державы, Советского Союза, когда он распался на 15 независимых государств. Для многих это было как резать по-живому.

— Это действительно великая была держава?

— Великая, конечно. Одна из сверхдержав.

— Последствия распада — что это с человеческой точки зрения: испытание, наказание, возмездие? Как воспринималось с точки зрения православной духовности то, что произошло с народом?

— Для Церкви нужно было в распаде страны сохранить единство. Потому что националистические силы в каждом независимом государстве хотели создать свою национальную независимую Церковь и разорвать связи с Москвой. И сохранить единство Церкви на протяжении этих лет — была задача очень важная, которую с Божьей помощью удавалось решать. Это тоже чудо Божие.

— Сейчас все чаще задают вопрос: зачем тратить столько усилий на сохранение церковного единства, если можно распустить всех и договориться о том, чтобы национальные Церкви существовали в некоем союзе в другой форме.

— Все-таки при крещении Руси была единая купель. И все наши славянские народы вышли из этой киевской купели. Потом Русская Православная Церковь стала многонациональной, потому что чувашы, и марийцы, и карелы, и эстонцы, и латыши тоже вошли в единую Церковь. Но все они чувствовали необходимость сохранения единства.

— Ваше Святейшество, Вы умеете пользоваться компьютером?

— Нет, я не пользуюсь. Я не пользуюсь мобильным телефоном в пределах России, потому что у меня здесь телефон есть, в машине

есть, в кабинете есть, так что меня всегда найдут, если я нужен, а чувствовать себя всегда привязанным к телефону, я считаю, не стоит. У меня референтов много, но иногда пока они изложат свои мысли, пока поправишь... Это дольше бывает, поэтому мне приходится и самому очень часто писать.

— А что Вы пишете?

— Письма и приветствия.

— У Вас есть личная переписка с друзьями?

— У меня нет времени на личную переписку, но когда я бываю за границей, я всегда пишу открытки людям, которые ценят это и которые ждут этого.

— Открытки?

— Открытки, да. Потом мне говорят: «Сколько у нас уже открыток!» Скажем, епископ Феогност, наместник Троице-Сергиевой лавры, говорит: «Я не могу вот так, в одной открытке изложить все то, что вы изложите».

— А у Патриарха друзей в светском понимании много?

— Занимая пост Патриарха, конечно, трудно сказать о друзьях, потому что все-таки есть определенная субординация, но есть преданные люди, которые меня окружают и которые мне помогают.

<...> Сейчас время, когда происходит смена поколений, уходит старое поколение духовников, людей с большим духовным опытом. Умер отец Иоанн Крестьянкин, архимандрит Псково-Печерского монастыря, умер протоиерей Николай Гурьянов, в тяжелом положении находится архимандрит Кирилл... У нас существует определенный возрастной разрыв среди священнослужителей, очень много молодого духовенства, и очень опасно, когда оно ставит себя опытными духовниками. Они оказываются, в общем, младостарцами, как мы их называ-

ем, потому что без опыта нельзя совершать духовное руководство. Надо иметь огромный духовный и жизненный опыт, чтобы учить, наставлять и направлять жизнь другого человека...

— Нашу Церковь в последнее время стали обвинять в том, что она слишком близко подошла к государству и слишком близко на него завязана. Казалось бы, наличие прямых правительственных телефонов тому лишнее подтверждение. Вообще могут ли в России Церковь и государство действительно быть отделены друг от друга, или это всегда история любви и ненависти?

— Церковь отделена от государства, потому что мы сознательно отказались от того, чтобы священнослужители участвовали в выборных органах, были избираемы. Я на своем опыте это испытал, потому что был депутатом Съезда народных депутатов. Может быть, в тот период это и нужно было, но я возвращался после заседаний больным. Аура нетерпимости, захлопывания, закрикивания выступающих была настолько трудная и тяжелая для восприятия, что я убедился, что это не наша сфера. Конечно,

Храм свв. бесср. Космы и Дамиана, визит Патриарха в Великую Субботу в 1995 г.

Храм свв. бесср. Космы и Дамиана, храмовый праздник 2001 г.

тогда мы еще не имели того опыта парламентаризма, как сейчас. Церковь отделена от государства, но она не может быть отделена от общества, от народа, потому что государство служит народу и мы служим народу.

— *А Вы чувствуете сиюминутную заинтересованность властей в Вас лично как в Патриархе? Обращаются к Вам за поддержкой, духовной или практической?*

— Все-таки сейчас в правительстве очень много людей верующих, чего раньше не было. Мы совместно с Президентом Российской Федерации возглавили Фонд и Попечительский совет по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря. Я думаю, что Дмитрий Анатольевич после вступления на пост главы государства захотел принять участие в восстановлении какой-то порушенной святыни, и он сам назвал Ново-Иерусалимский монастырь. Нужно было сменить наместника на более оперативного. Мы побывали вместе с Президентом там, монастырь на него произвел огромное впечатление и своими размерами, и той задумкой, которая была заложена патриархом Никоном в создании Нового Иерусалима. Не все могли посетить Святую Землю, поэтому всё было создано здесь, в Третьем Риме, под Москвой, что напоминало Святую Землю.

— *Насколько я понимаю, в русской православной традиции вообще власть не может быть никакой другой, кроме как абсолютной. Демократическая традиция чужда русскому православию. Как совмещалась Ваша внутренняя убежденность в неизбежности устоев власти с этими новыми веяниями, с которыми приходилось сосуществовать?*

— В Священном Писании сказано, что нет власти не от Бога, каждая власть от Бога, и всегда Церковь молилась за власть. Даже в эпоху римских гонений, в эпоху гонений

на Русскую Православную Церковь, всегда Церковь молилась о богохранимой стране, властях, воинстве и народе ее. Иногда возникает вопрос о воссоздании Совета по делам религий. Я считаю, что этого делать не следует, потому что Совет рано или поздно примет на себя властные функции и замкнет все контакты на себе. Мы это испытали. Я в 1986 году был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским. В первую неделю своего пребывания в Ленинграде я сказал, что хочу нанести визит вежливости председателю Ленинградского Совета. Мне было очень жестко сказано: «Этого в Ленинграде никогда не было и быть не может». Я только через год встретился с председателем Ленинградского Совета Владимиром Яковлевичем Ходыревым. Он меня спросил на этом приеме: «А вы в первый раз в Ленинградском Совете?». Я ответил: «Меня не пускали сюда». — «Как не пускали?». Я в присутствии уполномоченного рассказал, как меня не пускали, а он мне сказал: «Двери Ленинградского Совета для вас открыты днем и ночью». Вот так начиналось.

Потом я был избран от Фонда здравоохранения и примирения членом Съездов народных депутатов, с ленинградской делегацией ездили вместе на эти съезды, и стиралась та грань, которая была между властью и Церковью. Хотя в Ленинграде именно из-за уполномоченного очень трудно проходило открытие храмов. Разные аргументы выставлялись. Уже был свободен храм в честь Михаила Архангела в Ломоносове, и последний аргумент, который мне высказали против открытия этого храма — «не может быть православный храм на улице Юных Пионеров». Я сказал: а как же Ленинградский кафедральный собор на площади Коммунаров?

Я как раз застал этот период возрождения церковной жизни и считаю, что сегодня Церковь отделена

от государства, оно не вмешивается во внутреннюю жизнь Церкви. Все назначения священнослужителей и епископов мы осуществляем сами, это наша ответственность. И когда был освобожден от своей должности ленинградский уполномоченный Жаренов Григорий Семенович, я устроил прием со всеми теми, с кем ему приходилось общаться, и он мне сказал: «Эти полтора года с вами были для меня самыми трудными». Я сказал: «Почему?» — «А потому, что вы пришли с поста управляющего делами Московской Патриархии, и вы ничего не согласовывали со мной». Я ему сказал: «Назовите мне хоть один факт, когда я не согласовал с вами то, что должен был согласовать? Назначение священнослужителей (они получали регистрацию) я с вами согласовывал, принятие в клир из других епархий я согласовывал, но я с вами не согласовывал, кого награждать, какими церковными наградами — палицей, набедренниками или крестом. И где мне служить, я с вами не согласовывал, это не входило в ваши функции. И если бы мы занимались этим, то мы бы были лишены возможности заниматься нашими прямыми обязанностями». Вот это вмешательство Совета по делам религий в Ленинграде — еще, может быть, лучший пример, потому что в разных областях России принимались разные меры, каждый старался выслужиться.

Я как-то приехал в Куйбышев, нынешнюю Самару, и поинтересовался, как проходит церковная жизнь, в том числе крещение. Сказали, что нет осложнений, никаких проблем с крещением младенцев, но есть проблемы с крещением школьников. Школа должна дать справку, что она не возражает, причем, самое удивительное, что я видел целые пачки таких «возражений» школы, что ученик такого-то класса примет христианство и будет крещен. Я сказал: как же так, ведь

это же противоречит ленинскому декрету об отделении школы от Церкви? И уполномоченный меня попросил не говорить об этом в Москве, но сказал: «Я вам даю честное слово, что через неделю это будет все отменено».

В Ростове-на-Дону можно было крестить до двух лет, а с двух до восемнадцати лет крестить было нельзя. Так что каждый изощрялся по-своему. В Уфе была такая практика... Я не поверил, когда мне доложил епархиальный архиерей, приезжавший ко мне как к управляющему делами, что нет проблем с крещением детей, но есть проблемы с крещением взрослых. Если крестится взрослый, он должен написать заявление, что просит окрестить его в православную веру, и это заявление должны подписать два человека и подтвердить, что никто на него не оказывает давления.

Такие факты были, вмешательство уполномоченных во всю жизнь Церкви было полное. И часто в том же Ростове-на-Дону уполномоченный говорил: «Вы служите, это ваше дело, а управлять уж я буду».

— *Вы сказали, что Церковь в любые времена молилась за власть, потому что любая власть, по Библии, — от Бога. В нынешние времена верующих стало больше, но, видимо, их вера не так глубока, люди только начинают возвращаться к Богу. Хотелось бы понять, как объяснить секулярному сознанию готовность молиться за любую власть, ведь это совершенно не очевидно для светского человека.*

— Я думаю, что в трудные времена, в эпоху гонений на христиан Церковь могла иметь претензии к государству. Но когда на нашу землю пришла беда, в первый день войны патриарший местоблюститель митрополит Сергий собственноручно напечатал на машинке послание, обращенное ко всему народу, с призывом встать на защиту Родины. Перед бедой забыты были все обиды, и Церковь всегда — и в радости, и в испытаниях — была со своим народом. И сейчас она молится о стране, в которой мы живем. Когда некоторые политики говорят «в этой стране», это оскорбительно для людей, которые любят свою Родину, знают свою историю и культуру, потому что это не «эта страна», а «наша страна», в которой мы живем. Есть у нас и трудности, и недостатки, но это наша страна и наша история, и мы должны знать свою историю. Тогда мы будем лю-

бить гораздо больше свою Родину и в трудностях и в испытаниях.

— *Нам говорят, что история развивается циклами, и, в принципе, можно найти аналогию почти любому событию в предыдущих веках. Можно ли найти где-то в предыдущих веках аналогию ситуации, в которую попали Вы с вашим временем патриаршества?*

— Может быть, некоторые первые иерархи Русской Православной Церкви сталкивались даже с большими трудностями, чем я. Например, патриарх Гермоген, который умер в польском заключении в Кремле, митрополит Филипп Московский, который был сослан в Отрочь монастырь и там задушен Малютой Скуратовым, патриарх Иов, который был отстранен от своего патриаршего престола, а ведь это первый патриарх российский, он тоже умер в Старице, в монастыре. Сегодня, по милости Божьей, с Церковью и ее мнением все-таки считаются.

Вот вы смотрите на телефоны — да, я не беспокою понапрасну, но если нужно поставить какой-то вопрос перед государством, Президентом, премьер-министром или какими-то министрами, я это делаю, потому что моя роль — защищать и быть печальником за тех, кто иногда попадает в трудные обстоятельства.

— *Вы привели в пример целую плеяду трагических и драматических персонажей русской православной истории. Вы действительно сравниваете свой патриарший путь с их судьбами?*

— Мне пришлось установить совершенно новые отношения между государством и Церковью, каких не было в истории России, потому что Церковь была не отделена от государства, император был главой Церкви, и все решения, которые принимались по церковным вопросам, исходили из его кабинета. А сейчас устанавливались совершенно новые отношения, когда Церковь сама принимает решения и сама отвечает за свои действия перед своей совестью, историей, народом.

— *То есть получается, что Ваша функция как Патриарха сейчас в государстве ближе по сути своей к служению первых русских патриархов допетровских времен, когда они имели право на собственную точку зрения и выступали в качестве совести народа?*

— В какой-то степени можно вспомнить и патриарха Никона, который принимал решения самостоятельно, что в конце концов

привело к конфликту. Я надеюсь, что не будет конфликта, потому что мы поддерживаем все начинания государства, которые направлены на благо. И когда принимался 122-й закон, который ущемлял людей, живущих за гранью бедности, мы выступили против этого, потому что нельзя было отменять или заменять материальную поддержку, которую они получали. Для людей, которые прошли войну, прожили трудовую жизнь, очень важно, что государство ценит их и что они имеют право на бесплатный проезд. А ведь старым людям надо и в поликлинику съездить, и к родным, и в Церковь, — все это нельзя заменить только деньгами, тут была ущемлена честь человека.

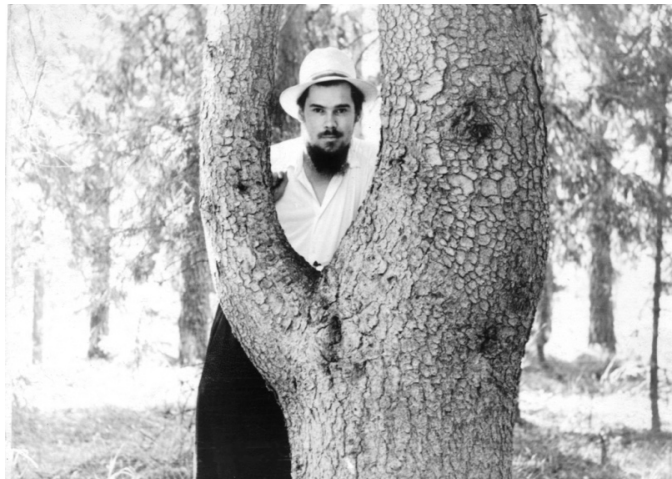
— *Есть ли еще примеры сопротивления Вашего и Церкви, Вами возглавляемой, каким-то действиям светской власти в последнее время? Может быть не сопротивления, а корректировки?*

— Например, предлагалось ввести кассовые аппараты во всех церквях. Я говорил, что это невозможно, и нельзя облагать налогами средства, которые люди жертвуют на свечу, в третий раз. Предприятие «Софрино» оплатило все налоги и НДС, потом каждый приобретает свечу в Церкви из своего заработка, с которого удержаны налоги, и нельзя третий раз брать налоги с той же свечи. Это не членский взнос, это добровольная жертва, это человеческая добрая воля, и нельзя ее смешивать с магазином и устанавливать кассовый аппарат, и через кассовый аппарат эти жертвы проводить. Это недостойно Церкви, и отрицательно будет влиять на людей.

— *Какой Вы видите нашу страну в идеальном состоянии? Как она должна быть построена?*

— Я родился в эмиграции, и я знаю, какая у русских людей, которые жили в Эстонии, была тяга и печаль о своей Родине, которой они были лишены.

<...> Я не считаю, что Россия должна быть монархической, народ должен сам избирать свою власть. Мне недавно дали почитать завещание императора Александра III своему сыну Николаю II, и там многие фразы актуальны и на сегодняшний день. Он ему говорил: «Ты слушай всех, но принимай решение сам. Помни, что у России нет друзей. Наша великость всегда вызывает зависть. И опирайся на Церковь, потому что Церковь всегда с народом».

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ II В ПАСЕ

С 1 по 4 октября 2007 г. проходил первый визит Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в Страсбург и Париж. За это время он встретился с паствой Русской Православной церкви, руководством Франции, Совета Европы и иерархами неправославных христианских Церквей. Страна.Ru публикует полный текст выступления главы Русской Православной Церкви на очередной сессии Парламентской ассамблеи Совета Европы.

Уважаемый господин председатель!
Уважаемые члены Парламентской ассамблеи!

Благодарю за приглашение обратиться к столь высокому собранию, переданное мне от вашего имени председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы господином Рене ван дер Линденом. С большой радостью пользуюсь сегодня возможностью донести до парламентариев стран-членов Совета Европы наше видение прошлого, настоящего и будущего Европейского континента — нашего общего дома.

В последнее время Совет Европы предпринял новые, беспрецедентные шаги по налаживанию взаимодействия с религиозными общинами. Мы видим в этом долгожданный ответ на призывы к диалогу, неоднократно звучавшие со стороны религиозных лидеров.

Одной из важных тем такого диалога могла бы быть тема человека, ибо вокруг проблем антропологии возникают сегодня наиболее острые дискуссии и порой даже противостояние, связанное с различиями во взглядах на этот предмет между религиозными традициями и светским гуманизмом.

Европейский континент испытал влияние многих культур, которые представлены на нем и сейчас. Но именно в рамках христианской системы ценностей было сформировано представление о высоком достоинстве человека и об условиях его реализации. Христианство научило все европейские народы,

что человек создан по образу и подобию Божию. Но одновременно оно всегда подчеркивало, что только если человек будет следовать путем нравственной жизни, то станет другом Божиим (Ин. 15, 15) и обретет свободу (Ин. 8, 32).

Это послание не только ставит человека на большую ценностную высоту, но говорит и об условиях пребывания на этой высоте. Человек легко склоняется к плохим поступкам, а значит, отвергает свое достоинство, если постоянно не заботится о возделывании собственных мыслей и чувств. Как раз направление этих трудов задают нравственные нормы, которые служат ориентиром для определения допустимого и недопустимого в человеческой жизни. Христианские идеи достоинства, свободы и нравственности в своей взаимосвязи создают уникальный код европейского сознания, обладающий неиссякаемым созидательным потенциалом в личной и общественной жизни.

Любой честный исследователь истории Европы засвидетельствует, что благодаря христианскому отношению к человеку было осуждено и уничтожено рабство, сформировалась процедура объективного суда, вызрели высокие социально-политические стандарты жизни, определилась изысканная этика межличностных отношений, получили развитие наука и культура. Более того, сама концепция прав человека, важнейшая политическая идея Европы, возникла не без влияния христианского учения о достоинстве человека, его

свободе и нравственной жизни. С самого своего зарождения права человека развивались на почве христианской нравственности и составляли с ней своеобразный тандем.

Однако сегодня происходит губительный для европейской цивилизации разрыв взаимосвязи прав человека и нравственности. Это наблюдается в появлении нового поколения прав, противоречащих нравственности, а также в оправдании безнравственных поступков с помощью прав человека. В связи с этим хотел бы напомнить всем нам о том, что в Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод включено упоминание нравственности, с которой должна считаться правозащитная деятельность. Убежден: создатели данной конвенции включили в ее текст нравственность не как туманное понятие, а как вполне определенный элемент всей системы прав человека.

Не считаясь с нравственностью, в конечном итоге мы не считаемся со свободой. Нравственность представляет собой свободу в действии. Это свобода, уже реализованная в результате ответственного выбора, ограничивающего себя ради блага и пользы самой личности или всего общества. Мораль обеспечивает жизнеспособность и развитие общества и его единство, достижение которого является одной из целей Европейской конвенции о защите прав человека. Разрушение же нравственных норм и пропаганда нравственного релятивизма может подорвать мировосприятие европей-

ского человека и привести народы континента к черте, за которой — потеря европейскими народами своей духовной и культурной идентичности, а значит и самостоятельного места в истории.

Одновременно я уверен: никакое государство не должно вмешиваться в личную жизнь человека. Быть моральным или аморальным — это, в конце концов, следствие свободного выбора личности. Однако в публичной сфере общество и государство должны поддерживать и поощрять нравственность, приемлемую для большинства граждан. Поэтому они должны направлять свои усилия через средства массовой информации, систему социальных и общественных институтов, систему образования на воспроизводство нравственных идеалов, связанных с духовной и культурной традицией европейских народов.

Убежден, что для сохранения европейской культурной идентичности, особенно в ее соприкосновении с иными культурными и цивилизационными стандартами, чрезвычайно важно сохранить нравственное измерение, которое одухотворяет и облагораживает жизнь европейцев. Или, по крайней мере, с опорой на государственные институты не следует ни пропагандировать, ни поощрять все то, что ослабляет или разрушает моральные устои общества.

Отказ от моральной оценки действий человека, власти и народа делает многие общественные проблемы неразрешимыми. Так, в России, в других странах СНГ, как и в ряде стран Европы — не только на Востоке, но и на Западе — растет пропасть между богатыми и бедными, нивелируется понятие о социальной справедливости. Наша Церковь неоднократно инициировала в России обсуждение нищенского положения миллионов честных тружеников, с которым соседствует невиданная роскошь и расточительство единиц.

Отрадно, что сегодня эта инициатива поддержана многими общественными и политическими силами. Мы видим, что в стране укрепляются предпосылки к принятию соответствующих решений в социальной и экономической сферах.

Впрочем, даже самая совершенная правовая и социальная система не может в полной мере ограничить жажду обогащения одних в ущерб другим. Милосердие не возникает там, где люди не чувствуют своей ответственности за сограждан. Оно — результат воспитания, в том числе и в духе традиционной христианской нравственности.

Традиционные моральные принципы — это еще и основа для интеграции многокультурного общества, коим является современная Европа. Это хорошо показал в частности, Всемирный саммит религиозных лидеров, прошедший в Москве в июле прошлого года. Участники форума — представители христианства, ислама, иудаизма, буддизма, синтоизма, индуизма из 49 стран мира — выразили свою общую обеспокоенность деградацией морально-го состояния человечества.

Именно на основе традиционной нравственности, уважения к социальным моделям и образу жизни друг друга сосуществовали различные религиозные традиции в России, не знавшей религиозных войн. И сейчас наша Церковь продолжает укреплять межрелигиозный мир, выстроив эффективный диалог и сотрудничество с иными традиционными религиозными общинами как России, так и других стран СНГ.

Как все мы знаем, сегодня в Европе и мире велика угроза экстремизма и терроризма, в том числе прикрывающегося религиозными лозунгами. И питательной почвой для этой разрушительной силы является религиозная безграмотность, нравственная скудость. Вот почему я убежден: подрастающее поколение

должно иметь возможность по свободному выбору углубленно изучать в общедоступной школе свою религиозную традицию. Необходимы базовые знания и о других традициях, ибо это создает основу для мирной совместной жизни.

Технологический прогресс по-новому ставит вопрос о правах человека. И верующим людям есть что сказать по вопросам биоэтики, электронной идентификации и иным направлениям развития технологий, которые вызывают обеспокоенность многих людей. Человек должен оставаться человеком — не товаром, не подконтрольным элементом электронных систем, не объектом для экспериментов, не полумискусственным организмом. Вот почему науку и технологии также нельзя отделить от нравственной оценки их устремлений и их плодов.

Русская Православная Церковь отдает себе отчет в том, что в Европе и в мире существуют другие религиозные мировоззрения. И мы готовы к диалогу с их приверженцами, равно как и с представителями секулярного взгляда на жизнь. Одновременно мы убеждены, что ни одно мировоззрение, включая секулярное, не может настаивать на своей монополии ни в Европе, ни в мире. Вот почему мы считаем недопустимым изгнание религии из публичного пространства. Настало время признать, что религиозная мотивация имеет право на существование в том числе и в публичной сфере. Для того чтобы избежать возможных столкновений различных мировоззрений, и нужен серьезный межкультурный диалог при самом активном участии представителей традиционных религий и секулярного мира. Полагаю, что одной из площадок такого диалога должен быть Совет Европы, имеющий потенциал и опыт проведения мировоззренческого диалога о европейских ценностях.

О ДЕТСТВЕ

В шесть лет я разливал крещенскую воду в храме — это было первым моим послушанием — и твердо знал: стану священником и никем иным! К девяти годам я знал Литургию наизусть. В крохотной пристройке возле нашего дома мне удалось обустроить некое подобие церкви. Во всяком случае, мне точно казалось, что это «дом Божий», и никакой несерьезности по отношению к своей затее я не признавал. Даже икона там была у меня — почти настоящая. Свечи горели, ладаном пахло...

Хлеб убирал, картошку окучивал, в лес за грибами бегал. Позже увлеклся мотогонками. Но мотоцикл был нашей семье не по бюджету, поэтому сам не гонял, зато болел на знаменитой таллинской трассе. Еще занимался греблей, даже разряд получил юношеский в спортобществе «Калев»... Любил играть в шахматы. Мяч гонял с ребятами. Правда, я в детстве часто болел ангиной, она дала осложнение на сердце, так что особо не побегаешь.

Говорят, когда я был мальчиком, валаамские старцы предсказали мою судьбу. Как-то раз игумен

Харитон попросил меня поддержать свою митру и говорит: «Поддержи покуда, Алешенька. Вырастешь и сам такую же будешь носить!»

О КОМПЬЮТЕРЕ И ТЕХНИЧЕСКОМ ПРОГРЕССЕ

Десять лет своего патриаршего служения я против персонального компьютера возражал. Мне предлагали установить его в рабочем кабинете, обучить азам... Только как-то руки не доходили, да и, откровенно говоря, не лежала душа: в мои годы трудно менять привычки. Но жизнь заставила. Когда в Москве было 120 священнослужителей, я помнил их всех визуальнo и по именам. Сегодня их 995 — всех не запомнишь... Иной раз возникает вопрос — нажал кнопку, и пожалуйста: на экране тут же появляется фото нужного в данный момент лица, вся хронология прохождения им службы и другие необходимые сведения. Удобно! Ведь мы не против научных и технических открытий в принципе. Важно, чтобы прогресс работал во благо человека и не использовался для отчуждения

людей от Бога. А мне известно, что, например, тот же Интернет очень часто служит целям безнравственным, а то и преступным.

О ХОББИ

Я отдыхаю в Переделкине. Там у меня есть домашние животные: куры, козы, коровы, кошки. И мой любимец — Чирик. Это собачонка такая, пекинес, ему почти десять лет.

С детства бегал по грибы, и на всю жизнь для меня это, пожалуй, самое любимое занятие. Идеально рыжики собирать в сухую погоду и не мыть. Дальше укладывать в ведро, шляпками вниз. Обязательно рядами. Каждый ряд — посолить. Накрывать все чистой тряпицей, сверху накрыть большой тарелкой или крышкой и придавить гнетом. Два-три дня — и пожалуйста к столу: грибы готовы!

Из книги «Собиратeль Русской Церкви», посвященной 40-летию архиерейского служения Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ОБОЗРЕВАТЕЛЯ ЖУРНАЛА «ИТОГИ»

— *Как Вам видится дальнейшее развитие РПЦ и ее место в обществе?*

— РПЦ будет продолжать оставаться главной структурой, создающей духовный и нравственный фундамент жизни Российского государства. Это не отрицает роли других христианских конфессий и других религий в жизни нашего общества, но исторически сложилось так, что именно РПЦ является главной государствообразующей духовной и культурной силой России и несет главную ответственность за состояние нашей страны.

Святейший Патриарх Алексей II всегда, а особенно в последние годы, на всех епархиальных собраниях московского духовенства подчеркивал необходимость не только богослужения, проповеди и религиозного образования, но и социальной работы Церкви. «Голодного накорми, раздетого одень, сделали одному из меньших братьев Моих – сделали Мне» (Мф. 25, 40), — эти слова Господа Иисуса Христа из притчи о Страшном Суде, о которых напоминал Святейший Патриарх Алексей II, — главное, чем измеряется наше христианское достоинство в глазах Божиих. Все остальное — только внутренняя духовная работа, которая проявляется именно в этих делах любви. Дела милосердия — вот главная проповедь Церкви. Без этих дел вера наша будет мертва (Иак. 2, 20). И здесь обширное поле взаимодействия Церкви и государства: государство — источник материальных средств, Церковь — руки, которые донесут эту помощь до нуждающихся.

И еще один важный аспект участия Церкви в жизни страны: печалование перед государством о нуждах людей. Эти право и обязанность Церкви зафиксированы

в Социальной концепции РПЦ — важнейшем документе, определяющем роль и позицию Церкви в нашем обществе. Церковь, в отличие от государственных структур, по своему положению соприкасается со всеми людьми, особенно с теми, которые по разным причинам нуждаются в помощи и защите. Иисус Христос говорил: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф. 11, 28). Поэтому Церкви следует чаще обращаться к государственным структурам, обращая их внимание на нужды людей.

— *Какими качествами, на Ваш взгляд, должен обладать следующий Патриарх?*

— Думаю, что Патриарх Алексей II дал прекрасный образ для подражания: примирение враждующих сил на политической арене, поддержка разных течений в Церкви и в обществе, направленных на созидание, терпение и терпимость по отношению к инакомыслию, пока они не переходят границ дозволенного, за которыми уже стоит угроза раскола Церкви. Конечно, доброта и внимание к людям.

— *Нуждается ли Церковь в реформах, и какие проблемы предстоит решать следующему Патриарху?*

Ответ: Слово «реформы», особенно сейчас, и особенно в церковном контексте звучит пугающе. Лучше говорить о некоторых небольших изменениях в жизни Церкви, которые облегчили бы для невоцерковленных еще людей понимание того, что в ней происходит, и почему это так важно для каждого человека. Имеется в виду замена некоторых слов, совершенно непонятных

или имеющих в русском языке противоположный смысл, на благозвучные и понятные.

Необходимо в густонаселенных районах городов строить новые храмы больших размеров, а не крошечные временки, где так же тесно, как в советское время. И здесь необходимо ходатайствовать о помощи государства. Это возвратится сторицей в виде нравственного здоровья населения.

Это то, что видится мне как приходскому священнику. О более крупных задачах, которые предстоит решать следующему Патриарху, судить не берусь, так как для этого надо иметь видение главы РПЦ.

— *Имеет ли место в РПЦ противостояние между консервативным и либеральным крылом? Если да, то на чьей стороне сегодня перевес?*

— О противостоянии говорить, пожалуй, не приходится, так как те, кого Вы называете «либеральным» крылом, имеются в подавляемом меньшинстве. Само слово «либеральные» здесь неправильно, поскольку речь идет не о либеральной вседозволенности, а лишь о более гуманном отношении к человеческим нуждам и немощам, с одной стороны, и суровыми требованиями консерваторов, с другой. Агрессивное отношение к брюкам на женщинах, требование суровой дисциплины, а часто просто грубость к вновь пришедшим отталкивают от Церкви тысячи людей, особенно молодых. Христианам дана власть любви, а не злоупотребления авторитетом священного сана.

— *Удовлетворены ли Вы отношениями, которые скла-*

дываются между Церковью и государством? Не стоит ли Московскому Патриархату несколько дистанцироваться от светской власти?

— Мне кажется, что имеющиеся отношения вполне нормальные. Напротив, как я уже говорил, Церкви следует шире пользоваться своим призванием «печалования» за народ и не держать такого рода действия втайне из-за боязни «обидеть» властные структуры.

— Что Вы думаете об участии РПЦ в экуменическом движении?

— Евангелие от Иоанна сохранило нам горячие молитвы Господа Иисуса о единстве Его учеников (Ин. 17, 21-23). По словам Христа, единство учеников есть свидетельство того, что они посланы Богом, а не просто представляют собой одно из бесчисленных человеческих объединений. Те, кто называют экуменическое движение за единство христиан (единство не юридическое, а во Христе) «ересью XX века», на самом деле становятся врагами Христа, так как восстают против того, о чем молился и к чему призывал Своих учеников Господь Иисус Христос. Никакие ссылки на тех или иных церковных писателей, различные правила и т. п. не могут быть для нас важнее Евангелия. На престоле наших Церквей лежит единственная книга — Евангелие, Радостная Весть. Все остальное, написанное за две тысячи лет христианской истории, проверяется только по Евангелию, и то, что ему противоречит, не может претендовать на истину.

Антиэкуменизм возник как самолюбное триумфалистское движение в РПЦ в конце 80-х годов прошлого века, когда в Церковь пришли вчерашние коммунисты и комсомольцы с их горделивым превозношением и непременным поиском внешних врагов. Так легче сразу стать лучше всех, а заодно просто и понятно объяснить сложную картину окружающего мира. Только это не имеет ничего общего с христианством, которое

призывает любить врагов своих и многократно утверждает, что «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (Иак. 4, 6; 1 Петр. 5, 5).

— Как будут складываться отношения РПЦ с другими конфессиями?

— Это будет зависеть от того, насколько будет возрастать в церковной среде доля зрелых людей, способных самостоятельно читать и понимать Евангелие, а не слушать фанатичных малограмотных батюшек, запугивающих свою паству призраками ИНН, новыми паспортами, штрих-кодами, властью папы римского и прочим вздором.

Я помню, как на одном из собраний в Даниловском монастыре в начале 90-х годов Святейший Патриарх Алексей II говорил об отношениях с инославными христианами Запада следующее. В советское время христиане Запада оказывали нам большую помощь в деле отстаивания позиций нашей Церкви перед атеистической властью. Теперь, когда нам стало хорошо, что будет правильнее сказать им: вы нам больше не нужны, или сказать им: вы — наши братья. Думаю, что, конечно второе.

Выступая в Страсбурге на заседании парламента Совета Европы осенью 2007 г., Святейший Патриарх Алексей II говорил: «Нам, христианам Запада и Востока, есть что сказать современному секулярному миру».

Только мракобесы, типа епископа Чукотского Диомида могут осуждать Алексея II за его молитву во Нотр Дам де Пария перед терновым венцом Господним и за его стремление вместе с западными христианами искать пути к сердцам всех наших современников.

— Патриарху Алексею II не суждено было встретиться с Папой Римским. Следует ли будущему Патриарху активизировать контакты с Ватиканом?

— Думаю, что Святейший Пат-

риарх Алексей II не встретился с Папой Римским, во-первых, из-за агрессивной позиции греко-католиков Западной Украины, допускавших акты насилия по отношению к православным, а, во-вторых, из-за неготовности большей части нашего православного церковного народа к такого рода контактам. Так что будущее зависит от возможных изменений в отношении этих главных причин.

— Что Вы думаете о дальнейшей судьбе Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, останется ли она в лоне РПЦ?

— Это зависит от многих не только церковных, но и политических факторов, от сближения или, наоборот, расхождения наших стран и народов. Разумеется, хотелось бы мира и согласия, но, по-видимому, и на Украине есть много людей, готовых все трудности объяснять происками «москалей». Исторически все православные страны по мере приобретения государственной независимости, стремились и к независимости церковной. Церковная ситуация на Украине осложняется тем, что восточная и западная ее части очень отличаются и по языку, и по культуре и по политическим предпочтениям. Время покажет.

— Как будут складываться в будущем отношения РПЦ с Константинопольским Патриархатом?

— Судя по тому, что Константинопольский патриарх Варфоломей возглавлял отпевание Святейшего Патриарха Алексея II, по-видимому, есть тенденции к сближению позиций и действий наших иерархов, что, конечно, только радует, поскольку единство между православными Церквями служит укреплению позиций наших Церквей и положения христианства в целом.

10 декабря 2008 г.